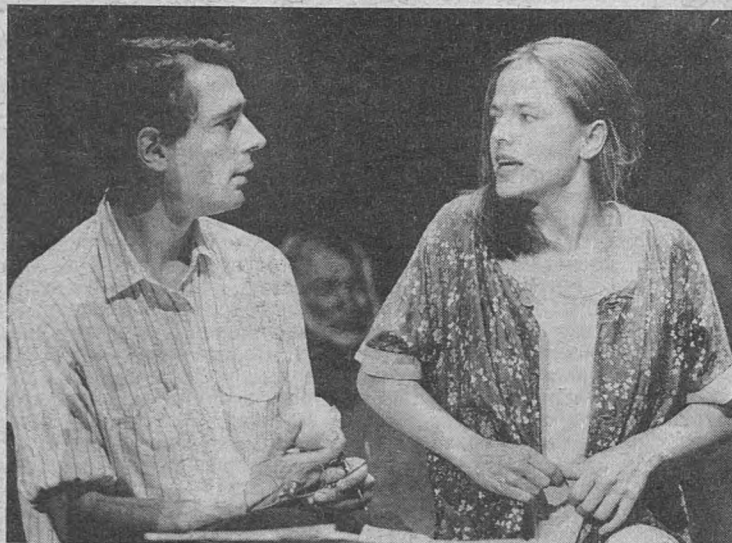

Пьеса Николая Коляды «Мурлин Мурло» названа в подзаголовке современной комедией. «Современник» так ее и играет, отчего становится страшно. Действие разыгрывается в захолустье Шепиловске, где-то в Сибири, а в сущности, могло бы произойти в любой точке современного мира. Главная мысль драматурга в том, что беспощадное разрушение экологии и нарушение заповедей — преступления одного ряда. Атмосфера города, погрязшего в бессмысленном противоестественном труде и пьянстве, накалена ощущением неизбежности всеобщей катастрофы. Галина Волчек воплотила замысел автора с поразительной точностью.

Взрыв, раздающийся в финале, наполняет старый сюжет вполне актуальным трагическим смыслом. Этот конец света уже произошел. В Чернобыле, например. И может произойти в любом месте и в любой момент. И не только в технологически отсталой России, но и в технологически передовой Германии.

Переводчица Анти Литц и

«Мурлин Мурло» по-русски и по-немецки

руководители эссенского театра «Junges Theater Cosa Nova» Юрген Швальбе и Диана Андерс смотрят на эту проблему столь же серьезно, как и Галина Волчек. Оценив талант, глубину, высокий профессионализм режиссерского решения и великолепную игру актеров, эссенская труппа пригласила московского мастера поставить спектакль в Германии. За шесть недель Галина Волчек перенесла спектакль на немецкую сцену, где он с неизменным успехом играется вот уже два года. Последний раз он был сыгран 19 мая в Москве, на сцене театра «Современник».

Возникла редкая возможность сравнить русский и немецкий варианты спектакля. Да, декорации московские, музыкальное оформление то же самое, костюмы очень похожи, сохранен стремительный темп оригинала, совпадают все ми-

зансцены, играют немцы превосходно — четко, жестко, уверенно. Но совсем не так, как наши актеры. Они иначе ощущают суть конфликта.

Мурлин Мурло в Москве играет престелная Елена Яковлева, владеющая феноменальной палитрой тончайших психологических красок.

Марен Турм из Эссена — актриса того же плана и работает очень сильно. Но ее героиня, скорее обманутое дитя, чем больная женщина, в ней, несмотря ни на что, ощущается некая цельность, ядро, характер. И конечно, в ее исполнении пропадает такой непередаваемый нюанс как чалдонский говор Яковлевой.

О Нине Дорошиной в роли Инны можно с уверенностью сказать: она безупречна.

Христиане Хайнеке было нелегко сохранить такой органичный и сложный рисунок роли. Но она добилась многого, хотя

ее Инна как-то суше, подобранней, целеустремленней, в общем, «западней».

Михаил Сергея Гармаша деградировал бесповоротно. Он грязен и жесток, отталкивающие примитивен и злобен.

Немецкий Михаил (Дитрих Адам) пьян, груб, развязен, но в нем есть мужская привлекательность, сила и энергия.

Русский Алексей (Валерий Шалых) — это ноль, пустое место, расплывчатое ничто, девушки сами приписывают ему несуществующие достоинства.

Алексей в исполнении Михаила Рата сосредоточен, убежден, упоен идеей, в нем живет сознание своей значительности и активное желание импонируют собеседникам, даже некоторый интерес к их внутренней жизни. Его падение вызвано крушением идеалов, это закономерное для романтика перерождение личности, столь знакомое нам по немецкой ли-

тературе, его герой звереет на глазах, из наивного романтика выплывает фашист.

Но между немецкими актерами все время существует некое поле понимания, оно только как бы меняет цвет, из розового становится коричневым.

В московском спектакле это поле отсутствует. Клубы черного дыма и вонь птицефабрики сжигают воздух, разрушают волю к жизни, разедают нервы. Гибельное поле распада наползает со всех сторон.

Герои Николая Коляды движутся вслепую по заданной траектории, задевают друг друга нечаянно, как пассажиры битком набитого муниципального транспорта, не ведают, чего хотят, ранят и убивают друг друга по пьяни, по ошибке, по нужде. В этом «гребаном Шепиловске» нет ни чести, ни права, ни закона, а Бог является только бедной Мурлин в виде безмолвного старика, плачущего кровавыми слезами. Но он отворачивается и от нее. За что? Она не знает. Может быть, за то, что предала свою любовь, уступила насилию, спасовала, осквернила душу?

Если в немецком варианте все же возникает противостояние характеров, то в русском разыгрывается трагедия бесхарактерности, душевной глупоты, духовного вакуума.

Элла ВЕНГЕРОВА.

Р. S. После спектакля был прощальный фуршет. И на него пришли гости из Германии и все актеры «Современника», занятые и не занятые в спектакле. И речи были краткими, и слова простыми, и лица добрыми, и пожелания успеха искренними.

Дипломат из посольства Германии сказал, что в Москве «wird ein grosses Theater gespielt». То есть примерно в том смысле, что Москва — это настоящий театр.

● Мурлин Мурло — Марен Турм.

● Алексей — Михаил Рат. Фото Манфреда Воллмера.